

«Хочу сыграть Вагнера для президента Ирана»

38

ИЗВЕСТИЯ: Какими, на ваш взгляд, должны быть отношения между художником и государством?

Мета: Мы должны как-то сосуществовать вместе. И это нам удастся с трудом. Нет ни одной идеальной модели. В Израиле государство выделяет на искусство очень небольшие субсидии, которых даже не всегда хватает на зарплату. В Америке, где я проработал более 30 лет, правительство вообще не уделяет никакого внимания культуре и совсем не дает денег. Но зато предоставляет возможность проявлять себя частным лицам, которые могут поддерживать искусство и делают это с удовольствием. Эта система во многом успешна, так как ни театры, ни оркестры не испытывают никакого пресса со стороны правительства. В Италии раньше стопроцентное госфинансирование получали все оркестры и театры. С приходом к власти Берлускони все резко изменилось. Сегодня итальянская музыкаль-

ная культура находится в крайне затруднительном — если не сказать, в плачевном — положении. И это большая ошибка. Потому что миллионы людей приезжают в Италию не ради Гусси или пиццы и пасты, которые они могут поесть и у себя дома, а для того, чтобы увидеть великое итальянское искусство. И я убежден, что именно правительство повинно в том, что Италия утратила свои позиции мирового лидера в опере. Это очень обидно. Итальянцы уезжают в Америку, чтобы учиться музыке! В Мюнхене же, напротив, благодаря господдержке театр может существовать очень комфортно. Правительство Баварии дает очень много денег на оперу — 15 миллионов евро в сезон. Плюс к этому каждый вечер — с 15 сентября по 15 июня — у нас полные залы, а значит, и неплохие доходы от продажи билетов. Поэтому мы можем себе позволить выпускать несколько премьер в год и постоянно приглашать хороших певцов.

ИЗВЕСТИЯ: Почему же вы решили в этом году оставить пост руководителя Мюнхенской оперы?

Мета: Когда в 1998 году я принял предложение возглавить Мюнхенскую оперу, мне хотелось поработать в репертуарном театре. Первоначально контракт был подписан на пять лет, потом он превратился в восьмилетний. Последнее время я дирижировал по 300 спектаклей в год. Так много, как я, никто из руководителей театра прежде не работал. Я очень устал, чтобы оставаться на этом посту. Больше не могу.

ИЗВЕСТИЯ: Почему, на ваш взгляд, очень многие музыканты стремятся попробовать свои силы на дирижерском подиуме?

Мета: Я уже давно пришел к выводу, что дирижер — это самая мистическая профессия в музыке. И я счастлив, что не слишком много времени потерял в жизни на другие занятия.

Лотос Израиля

Индоиранец по крови, сын дирижера-любителя, основателя Бомбейского симфонического оркестра Мехли Меты, Зубин Мета не смог привить в Индии культ классической музыки, но ему удалось найти свой стиль в искусстве и сделать завидную карьеру. Уже в 22 года в Вене — европейской столице музыки — он руководит оркестром. С тех пор maestro Мета успел покомандовать многими оркестрами — Монреальским симфоническим, Лос-Анджелесским и Нью-Йоркским филармоническими. Параллельно выступая во всех лучших оперных театрах мира — Metropolitan, La Scala, Covent Garden. С 1986 года он также является руководителем флорентийского фестиваля Maggio Musicale, а с 1998 — и шефом баварской Staatsoper. В 1990 году именно Зубин Мета дирижировал первым шоу «Трех теноров»: Паваротти — Доминго — Каррерас в римских термах Каракаллы. Уже почти сорок лет Зубин Мета руководит Израильским филармоническим оркестром, который два десятка лет назад избрал его «главным дирижером на всю жизнь». У себя на родине, в Индии, Мета удостоен высшей награды — ордена Лотоса.

Московский блиц

Израильский оркестр приехал в Москву на полтора дня и привез немецко-французскую программу. В первой части концерта — «Тиль Уленшпигель» Рихарда Штрауса, увертюра Бетховена «Леонора», прозвучавшая на концерте лирично, без революционного пафоса, будто бы из-за уважения к Дню России — празднику, которому посвящен весь фестиваль. А через паузу прозвучала «Фантастическая симфония» Гектора Берлиоза — фирменное произведение Зубина Меты. Публика, измученная давкой на входе, отсутствием достаточного количества буклетов и какого-либо конферанса, почти бесновалась от восторга. Оркестру пришлось бисировать. «Проккофьев «Гибель Тибальда», — объявил по-русски Зубин Мета. Музыка из балета «Ромео и Джульетта» прозвучала очень мрачно, с оттенком фатализма... Как часто бывает на подобных статусных концертах, вечер закончился официальными речами, которые зал проводил недовольным улюлюканьем. Зубин Мета выслушал ораторов без всякого выражения на лице и с ответным словом выступать не стал, а, еще раз поклонившись публике, просто увел оркестр со сцены.